

НЕ ТРИУМФАТОР

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

Артем Каменистый
Не триумфатор (Альфа-13)
Серия «Альфа-ноль», книга 13

<https://litres.ru/73965933>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наконец-то горы, леса и даже море. Степи остались далеко позади, вот только проблемы в степях оставаться не захотели. И даже хуже того: к старым прибавились новые. Меня со всех сторон обступили старые враги Кроу, я среди них, будто беззащитный мотылёк в окружении матёрых паучищ. Эти интриганы давно похоронили Кроу, я для них не более чем мелкое недоразумение, с которым покончат быстро и просто. Им даже руки марасть не придётся, за них всё сделают враги империи.

Жалкие наивные людишки.

Они никогда не видели мотылька с клыками.

Содержание

Глава 1	Весь в работе	4
Глава 2	«Однобокие» маги Кроу	24

Артем Каменистый

Не триумфатор (Альфа-13)

Глава 1 Весь в работе

Не триумфатор (Альфа-13)

Глава 1

Весь в работе

На этот раз смолисто-чёрная пробка вошла в отверстие идеально.

Прекрасный момент, намекающий, что на этот раз всё сработает как надо.

Жаль, нечасто с таким идеалом сталкиваюсь.

Аборигены о многих вещах или не знают, или это знание давно позабыто, поэтому мне пришлось долго учить подмастерьев очевидным, казалось бы, вещам. В том числе стандартизации, когда раз за разом требовал от них, чтобы размеры хотя бы некоторых изделий совпадали. Несмотря на кажущуюся простоту задачи, пришлось немало потрудиться, вбивая в головы здешних специалистов правильное понимание. Некоторые до сих пор не смирились с моими запросами. Полагают, что «плюс-минус трамвайная остановка» —

вполне себе нормальная точность обработки.

То, что я сейчас делаю — смертельно-опасно. Здесь расхождение всего лишь в половину миллиметра определяет тебя на такое же расстояние от могилы. Однако объяснять это кузнецам и плотникам зачастую бессмысленно, многие попросту не понимают, чего ты от них добиваешься. Даже многие далеко не последние ювелиры не видят в столь невеликом разбросе ничего предосудительного.

Я столько нервов на их переобучение убил, что даже пару раз подумывал привлечь бракоделов к полевым испытаниям.

Зачем тратить многие часы на объяснения, что проходит у них мимо ушей? Всего-то пара ужасающе несчастных случаев из-за лишнего миллиметра, и до выживших дойдёт, что даже самое незначительное отклонение в размерах может оставить их семьи без кормильцев. Даже самые закорюченные халтурщики начнут выпрямлять руки, если их время от времени отправлять с совком и веником сметать по округе те ключья, что остались от их коллег.

Отлично: мастера не напортачили, пробка встала так, как надо. Теперь надо аккуратно взяться за выступ и медленно провернуть до упора. Если с размерами не напутано, система работает идеально и не требует суеты с вовремя поднесённым огнём. Гораздо удобнее и надёжнее, чем старая фитильная схема.

Сколько с теми, первыми образчиками, намучаться пришлось. А сколько я с ними летал?

Страшно вспомнить...

Всё, винт повёрнут до упора, и теперь даже чихать нежелательно. Хотя новая конструкция куда надёжнее, но это утверждение верно лишь для проверенных вариаций компонентов. А сейчас у нас очередной рискованный эксперимент с новой металлической основой. Именно поэтому я устроился в сотне метров от края губительного ущелья, затянутого изнуряющим туманом, а Паксус расположился на таком же расстоянии от меня.

Вроде всё нормально, можно приступать к завершающей стадии.

Пальцем осторожно надавил на пробку. В крайнем положении она должна свободно проскользнуть вниз до последнего упора. Активационные руны, что вырезаны на диске из корневища нэллоса, окажутся напротив зеркальной цепи символов, синхронизируясь с основной рунной последовательностью, что вычеканена на металлической пластине, размещённой на днище сосуда, под зарядом.

Ещё пара миллиметров, и...

Ух, вроде на этот раз пронесло, адское изделие поставлено на боевой взвод и готово к использованию. Сейчас мы его бросим в одно нехорошее ущелье, и посмотрим, что из этого выйдет.

А должно выйти хорошо, ведь пробка подошла идеально. Это добрый знак.

Интуиция

Не угадал.

Хаос!

Руку отбросило в сторону жесточайшим ударом, картинка перед глазами исчезла, всё поле зрения заполонил ослепительный желтоватый свет. Я перестал ощущать тело, и вообще, полностью потерялся.

Но особо не удивился, и даже почти не испугался.

Потому что не первый раз.

К сожалению или к счастью, к плохому тоже привыкаешь. И если поначалу я даже орал иногда, то сейчас воспринимаю неудачи стоически.

Свет быстро перестал терзать в глаза, и я обнаружил себя в десятках метров над землёй.

Причём земля удалялась.

А вот тут я испугался. Слегка. Потому что швырнуло меня не вертикально вверх, а под углом, в направлении того самого ущелья, для которого предназначалось «адское изделие».

Глубина там под семьдесят метров, так что падать далеко придётся. Нет, мне такое приключение вряд ли сильно навредит, но так как без взрывов я пока что летать не научился, придётся возвращаться по неудобной верёвочной лестнице.

А мне ещё вчера чертовски надоело по ней лазить.

Нет, вроде пронесло. Да, к мощности претензий нет, заряд удался на славу, но не настолько, чтобы закинуть меня в

такую даль. Даже половину пути до края не одолею, приземлюсь недалеко от точки неожиданного старта, прямиком на здоровенный камень. Если отскочу от него на такой скорости, скорее всего, вызову лишнее срабатывание Игнорирования. Не жалко, конечно, но хотя туман сюда не дотягивается, энергия не восстанавливается. И я очень нервничаю, когда вижу, что чуть уменьшившиеся шкалы такими же и остаются.

В своё время немало натерпелся из-за этого эффекта нехорошей низины. Можно сказать, едва живой наверх выбрался.

А окта вообще тащить пришлось, что категорически не вписывается в рамки традиционного распределения обязанностей для человека и коня.

Земля стремительно приближалась, и хотя давно пора привыкнуть, я не сдержался, прикрыл глаза на миг.

Удар.

Минус Игнорирование.

Ещё один удар.

И ещё один минус.

Хаос побери этот паршивый камень! Ведь мы с Паксусом самое чистое место в округе выбрали, и надо же было приземлиться на самый здоровенный валун. Он тут единственный такой, шанс напороться на него ничтожен.

Но я же парень везучий.

Поднявшись, покосился на дымный столб, что поднимал-

ся над воронкой, вздохнул.

Ещё один неудачный эксперимент. Какой по счёту?

Без понятия.

Но есть у меня один странноватый товарищ, которому всё известно до последней цифры.

Паксус сидел за раскладным походным столиком и моё приближение игнорировал. Водя пером по листу бумаги, он монотонно озвучивал написанное:

— Эксперимент со средним зарядом номер сто семьдесят четыре. Вес заряда: четыреста двадцать грамм. Состав заряда: порох ракетный по мудавийскому рецепту — семьдесят два процента; селитра пещерная, очищенная через обычную фильтрацию, плюс промывка в дистиллированной воде и кристаллизация медленным выпариванием — одиннадцать с половиной процентов; грибной порошок смешанного качества — семь процентов; крошка из верхушки корня нэллоса, фракция от четырёх до шести — семь процентов. Корпус — керамический цилиндр номер девять в тростниковой корзине. Дополнительная осколочная оболочка — отсутствует. Основная последовательность нанесена на пластину номер шесть из металла номер семьдесят девять. Активатор дисковый, цельный, из нижней части корня большого нэллоса. Результат эксперимента — преждевременное срабатывание заряда. Чак, в какой именно момент он грохнул?

— В последний. Я всего-то пару миллиметров не добавил.

— Пару? Чак, а нельзя ли поточнее?

— Мне что, с линейкой этой хреню заниматься?! — чуть не взорвался я.

— Ладно-ладно, не кипятись, так и запишем... два миллиметра... — как-то очень уж покладисто ответил Паксус. — Знаешь, ты так красиво летал, Чак. И высоко. Наверное, много чего там видел. Вот скажи: это правда, что земля плоская?

Не реагируя на традиционные подтрунивания приятеля, спросил:

— Паксус, а ты в курсе, что у тебя проценты не сошлись?

— Да знаю я, знаю. Всё нормально, просто перешёл на новый способ фиксации. Каждый день новые поправки, по хитрой системе. Если записи украдут враги, они не смогут понять формулу.

— А смысл? По мне, лишнее запутывание. Поймут, если надо. Ты ведь ингредиенты все указал, а это главное.

— Нет Чак, ты неправ. Вот кто знает, что такое нэлос и откуда он берётся? Ты, я Кими, и некоторые шудры. И что такое металл номер семьдесят девять? Чак, даже я на такой вопрос не отвечу, это записи смотреть надо. А уж за руны даже говорить не стану, по ним у нас только ты специалист. И скорее всего ты единственный такой гений во всём мире.

— Тогда зачем эту путаницу в записях устраиваешь? — задал я логичный вопрос.

Лицо Паксуса вытянулось:

— А ведь и правда... зачем... Да, лишнее получается, и сам

могу запутаться. Ладно, сейчас исправлю, всё по-старому запишу. И Чак, учти, это была последняя пробка из нэллоса.

— Как последняя? — удивился я. — Мы же три мешка брали.

— И что? Ты думал, что эти мешки бездонные? Резко за работу взялся, всего-то за два дня опустошил. Всё, Чак, это была последняя, не рассчитали мы. Горшки остались, смесь осталась, а вот пробок ни одной. Если сильно надо, лезь вниз копай поглубже, где корни получше. Вспомни, как всё началось, когда мы сами их нарезали. Ведь так и делали.

Как всё начиналось, мне вспоминать не надо. До сих пор в кошмарах снится, как меня ловят работорговцы, вручают деревянную лопату и отправляют вниз — в туман. Там я магией один за другим сношу нэллосы, после чего выкапываю их корни примитивным инструментом.

Земли там почти нет, сплошные камни, да кости с черепами, не уступающие граниту по прочности. Лопата тупая и вообще деревянная, работа похожа на особо изощрённую пытку.

Да уж, тот ещё кошмар.

Хотя никаких лопат в реальности не было, это подсознание шутки шутит. Да и начёт камней с черепами не уверен. Да, всякое в земле попадалось, в том числе и останки, но в основном приходилось иметь дело с пропитанной плесенью почвой.

Всему виной моя наблюдательность и любознательность.

Я ещё при первом знакомстве с нэллосами обратил внимание на то, что верхнюю часть этих омерзительных «кочанов» огнём жечь бессмысленно. Очень уж много вонючей слизи, и свойства у неё такие, что даже горящий напалм способна потушить.

Зато когда до корня добираться — совсем другое дело. Одной Огненной искры достаточно, чтобы из земли вырывался столб яркого пламени. И неприятных запахов там нет, как и слизи, подземная часть нэллоса полностью состоит из плотного чёрного вещества, похожего на почти окаменевшую смолу. Верхушка податливая, пальцем продавить можно, но чем глубже, тем твёрже становится и горит немного хуже.

Но тоже прекрасно.

Собственно, горение меня и заинтересовало. Нэллосы каким-то боком относятся к Смерти, но каким именно — не представляю. Это не дерево и не гриб, полагаю, привычная биологическая классификация к ним вообще неприменима. Если не знать некоторые факты, глядя на корневище и на то, как весело оно полыхает, можно подумать, что это «непонятно что» является следствием каких-то процессов, связанным с образованием и миграцией нефти. Чуть заметный химический запах при горении тоже на это намекает.

Нефть — это хорошо. Её очень уважают здешние алхимики. Зачастую именно она выступает основой для начинки самых разрушительных снарядов. Я, к сожалению, не имею

доступа к её источникам. Так-то, приобрести её можно, торговцы таскают бочками от мест добычи. Но объёмы продаж невелики, для моих разорительных экспериментов требуется больше.

Зато доступ к нэллосам — вот он. В любой туманной низине их по несколько штук на гектар, и даже под самыми ничтожными можно наковырять кубометр с лишним чёрной массы. Горит она, на мой взгляд, гораздо зрелищнее нефти, что намекает на интересные возможности.

И да, массой можно назвать лишь то, что располагается вблизи от поверхности. Как я уже говорил, чем глубже, тем корневище прочнее, плюс оно расширяется. Эдакий корнеплод, вроде свёклы получается. И там, внизу, даже стальной лопатой отрубить кусочек чёрной субстанции не получится. Она уподобляется крепчайшей древесине, а плотность такая, что в воде быстро тонет.

И уже в самом низу корневище резко закругляется, и от него отходит крохотный хвостик. Обычно он не толще запястья и не длиннее предплечья. На конце он выпускает множество нитевидных отростков, столь же невеликих, каждый из них обвивает кости и черепа, скопище которых на глубине в два-три метра есть под каждый малым нэллосом.

Под более крупными «корнеплодами» останков больше, но и копать приходится глубже. Максимум, на сколько я зарывался — почти восемь метров. Это оказался рекордный нэллос, ради интереса решил его исследовать. И несмотря

на проделанную работу, до костей не добрался, края раскопа начали осыпаться и затягиваться насыщенным влагой грунтом. Укреплять их или расширять яму — долгая работа, а я на тот момент и без того слишком задержался в нехорошем тумане.

Нижней, основной по весу части нэллоса, применение отыскалось быстро. Пару недель на просушку, и однородный материал можно резать на бруски разной высоты, из которых затем выпиливаются заготовки, что отправляются на примитивные станки. Там они обтёсываются и получаютя древки для стрел и болтов.

Древки выходят увесистые и при этом не уступающие самой качественной древесине. Таковую в Мудавии днём с прожектором не найдёшь, а доставлять из других стран непосто. Поэтому моё открытие пришлось весьма кстати.

Мы как раз перевооружение затевали, и помимо прочего мне приходилось решать проблему долговечности рунно-артефактных боеприпасов. Качество сырья из нэллоса вполне устроило: оно и зачаровывалось прекрасно, и руны на него ложились без проблем. Также этот материал не страдал изъянами в виде сучков и неоднородностей, не поддавался гнили, не рассыхался и не набирал влагу. Зато прекрасно поддавался полировке и хорошо её держал, что положительно сказывалось на баллистических характеристиках стрел и болтов.

В процессе производства отходов получалось много, да и верхняя часть корневища на плотницкие цели не годилась.

Но при этом мягкий материал горел лучше всего. Ясное дело, что выбрасывать с таким трудом добываемое сырьё не хотелось, вот я и пускал его на всяческие разрушительные эксперименты.

И да, насчёт труда я слегка слукавил. Некоторые воинские и магические навыки позволяли обнажать двухметровые корневища в считанные минуты. Ну а если где-то что-то мешало, в дело шёл Жнец. Далеко таскать тяжести тоже не приходилось, обрезанную часть нэллоса Скрытое вместилище определяло, как один обычный предмет, так что за единичную ходку вниз я вытаскивал больше десятка тонн уникального сырья.

Нет, так-то, оно не уникально. В любой низине этого добра больше чем грехов у Бяки с Гнусисом. Но вот кто туда лазит, в низины, кроме меня? До сих пор ни разу конкурентов не видел и следы их не встречал. Ни паченрави, ни городские мастера никогда ничего подобного в руках не держали. Заготовленные бруски они считали какой-то необычной древесиной. Я им так и объяснял, что это редкая пальма, растущая на самом далёком юге.

Вот потому и повесил на невзрачную с виду добычу ярлык уникальности.

Добавка измельчённых корневищ прибавляла мощности моим «адским смесям». Но я до сих пор не определился с оптимальным составом, продолжал эксперименты при любой возможности. Особенно нравилось устраивать их здесь, на

краю гибельной низины.

Для начала я разбрасывал внизу куски мяса. На запах крови сбегались крысы и массово гибли от снарядов, что прилетали им на головы. За ужасающих грызунов и за нэллосов мне начислялись особые очки заслуг. Да, всего лишь жалкие единички, однако за несколько месяцев даже так набралось немало. Вдобавок звуками взрывов иногда интересовалась летающая нечисть. Сильные создания, за них полагалась повышенная награда.

Но я бы их изничтожил и бесплатно при любой возможности. Чем меньше здесь опасных тварей, тем меньше волнуюсь за своих людей. Например, тех самых, которые сейчас остались с Кими.

Она, конечно, девочка непростая, но сильно сомневаюсь, что справится, если налетит «эскадрилья», подобная той, с которой мне пришлось схлестнуться на арене Ормо. Нет, за спутницу я не волнуюсь, она-то выживет, но вот защитить всех моих людей вряд ли сможет.

А я в них много времени, сил и трофеев вложил. Нельзя терять их из-за каких-то дохлых тварей.

Вспоминая все эти моменты, уточнил у Паксуса:

— Говоришь, это был металл номер семьдесят девять?

— Ага. Я же сразу тебе сказал, что с ним надежды мало.

— Паксус, ты всегда так говоришь.

— Нет, не всегда. Хотя ладно, да, ты почти прав, иногда часто говорю. Но вот на этот раз я был точно уверен, что

всё закончится твоим полётом. Очень плохой металл, с ним вечно что-то не так, золото гораздо надёжнее.

Я бы поспорил, но не хотел грузить приятеля лишней информацией. Ни в химии, ни в металлургии он не спец, к тому же даже будь иначе, ему неизвестно многое из того, что знаю я. В первой жизни немало всякого изучать пришлось, и не все те познания позабылись.

Как я выяснил эмпирическим путём, золото — прекрасная основа для стабилизации моих неказистых рунных последовательностей. Взрывчатка, что за пару минут довела чёрную квартиру Меннай до печального состояния, именно за счёт драгоценного металла отработала так прекрасно.

Увы, металл этот очень уж драгоценный. С моими аппетитами для серьёзной войны его потребуются тонны и тонны, а я за несколько месяцев смог скупить всего-то килограмм под триста пятьдесят. Выгреб всё легкодоступное золото из Мудавии и Равы, потом напряг Решавата и своих дальних торговых агентов. Они расхватывали не только слитки, самородки и песок, а и рядовые изделия, из-за чего подскочили цены во всех окрестных государствах.

Ранее не интересуясь драгметаллами, я понятия не имел, что в этом мире золота так мало. К тому же сказывался высокий спрос: его охотно использовали не только ювелиры, а и артефакторы. Поэтому огромная масса сконцентрирована в фамильных драгоценностях и амулетах. Большую часть их мне не продадут, а если и продадут, никаких денег не хватит,

ибо там собрано всё самое дорогое.

Я даже монеты таскал отовсюду. Причём зачастую тайком, ибо во многих странах переплавка валюты строжайше запрещалась. Золота в монетных сплавах обычно не так уж много, потому требовалась очистка, но сложности меня не останавливали.

Естественно, при таком дефиците не могла не зародиться мысль о поиске заменителя. Вот потому у Паксуса накопился целый список различных вариантов. Используя золото, серебро, медь, олово, свинец и железо, а также разные сплавы из них я экспериментировал снова и снова.

Увы, без особого успеха. Рунам подавай лишь золото. И чем оно чище, тем лучше. Если в сплаве его оказывалось меньше тридцати процентов, можно даже не пытаться. Все мои эксперименты со столь грязным металлом заканчивались одинаково неудачно.

Также следует учесть, что по каким-то неведомым причинам в этом мире у некоторых металлов имелись разновидности с особыми, часто удивительными свойствами. Но встречались они реже традиционного сырья, для экспериментов я брал лишь те из них, которые можно доставать в больших количествах.

И тоже безуспешно.

Руны требовали только золото.

Больше золота.

Так и подмывало устроить опыты с лунным металлом. Ин-

туция прямо-таки кричала, что это идеальный материал.

Вот только у меня его разве что на пару самых невеликих зарядов хватит, после чего придётся собирать всю почву на месте взрывов и пытаться выделить назад рассеянное сырьё.

Очень уж дорого оно обходится и самое печальное — в продаже встречается редко и лишь в мизерных количествах.

Как ни странно, из сырьевого тупика меня вывел Решават. Проныра заметил мою страсть к разнообразному металлому и однажды притащил мешочек, заполненный отполированными зёрнами железа. Так мне показалось на первый взгляд. Торговец заявил, что это какой-то особый металл, добываемый где-то в жарких южных джунглях на золотых россыпях. И тамошние суеверные добытчики считают его проклятым.

Вот тут-то у меня в голове и щёлкнуло. Вспомнились жалобы старателей Пятиугольника. Работая на небогатых россыпях по некоторым ручьям, они, помимо золота, намывали крупинки какого-то «тяжеленного железа». Отделить их от жёлтого металла можно, но процесс не самый простой и требует дополнительных расходов. Народу, естественно, лишние деньги и время тратить не нравится, поэтому очень ругались, сталкиваясь с нежелательной примесью. И я, особо не интересуясь темой, не раз их высказывания слышал.

Вот и засело в памяти.

А сейчас, после «щелчка», вспомнилось и то, что земные золотодобытчики тоже местами страдали от схожей пробле-

мы. В некоторых местах золото сопровождал металл, похожий на очень тяжёлую сталь. Он не плавился в самом жарком огне, не ржавел и обычными методами обогащения шлихов отделяться не желал. Применение ему не находили до тех пор, пока его высокую плотность не оценили фальшивомонетчики: измельчали и добавляли в свои сплавы, что, естественно, не одобрялось властями.

Это «плохое серебро» одно время так доставало испанцев, что те не поленились насчёт него указ выпустить, предписывая топить поганый песок в море.

Платина — вот что это было. Металл, почти забытый в Роке.

Изделия из неё в этом мире непопулярны, да и мастерили их лишь в древности, в небольших количествах. Такие вещицы иногда находят при раскопках. Сейчас с платиной даже артефакторы не любят связываться, хотя благодаря ПОРЯДКУ местные мастера способны создавать температуры, достаточные для плавки этого металла. Но в «природном виде» он сильно уступает не только золоту, а даже серебру, и при этом сложнее обрабатывался.

В общем, оно того не стоит.

Но я, как выходец из мира, где химия — уважаемая наука, знал то, чего не знали местные.

То, что испанцы и прочий средневековый люд называли платиной, на самом деле — шесть металлов, а не один. Их так и называют: металлы платиновой группы. Да, в большин-

стве случаев платина доминирует, но, насколько помню, в чистом виде она не встречается нигде. Сырьё так или иначе полагается разделять или очищать от примесей. Для алхимиков и артефакторов Рока это непростая задача, очень уж свойства у платиноидов своеобразные. Плюс они эти материалы забраковали давно, и не нашлось среди них любознательного, готового, подобно мне, устраивать множество экспериментов.

Закупив артефактные печи и запас сосудов с кислотами, я начал всячески химичить и вскоре получил несколько перспективных образчиков. С ними мощность взрывов повышалась, также на иной уровень выходила стабильность. При этом металла требовалось меньше, и цена его оказывалась совсем другая.

Собственно, я мусор бросовый покупал. Деньги с меня брали лишь из-за того, что ушлый паченрави своё не упустит. Да и кое-какая очистка на месте требовалась, грязный концентрат торговцам отдавать не принято.

Но до конца я эту тему не добил. Увы, платиновый песок, что поставлял Решават, не отличался однородностью. Где-то больше платины, где-то палладия, где-то иридия или ещё чего-нибудь. В том числе возможны примеси того, чего на Земле не существует. Я такие детали определять не научился, потому что, можно сказать, «методом тыка» экспериментировал.

Но даже так, не доведя опыты до идеального соотноше-

ния, добился многого. Вместо тех огромных бочек, что пре-ломили хребет чёрной кварте, сейчас могу использовать бочонки. Да, это будут не самые маленькие бочонки, однако вполне подъёмные. И вместо килограммов дорогостоящего и редкого золота потребуются сотни грамм сплава из металлов платиновой группы. Они, конечно, тоже на каждом шагу не валяются, но ввиду отсутствия спроса и цена меньше, и найти проще.

По моим прикидкам (или наивным фантазиям), получив идеальный сплав и столь же идеальное соотношение компонентов смеси, я этот бочонок раз в пять уменьшу. Авиабомба весом в тонну в моём исполнении сможет скукожиться примерно до пятнадцати килограмм.

А если искусство обращения с рунами выведу на более высокий уровень, и пары килограмм будет достаточно. Столь перспективные пропорции откроют мне прямую дорогу к вожделенным аналогам тактического ядерного оружия. В таком деле ведь не требуются изотопы высокой степени очистки, недоступной с местными технологиями. Всё, что необходимо: платина без множества примесей, сосуд из металла или керамики, взрывчатая смесь, пробка из самой нижней части нэллоса. Тот самый «хвостик», нити из которого оплетают окаменевшие кости.

Никаких редкостей, всё доступно.

— Ладно Паксус, сворачиваемся.

— Мы что, уже уходим?

— Нет, блин, мы тут ещё пару недель загорать будем! Пак-сус, сам подумай, что нам делать, если пробки закончились? Конечно, уходим. Да и в любом случае засиделись мы здесь, нам не помешает в город заглянуть. Вдруг новости появились.

Глава 2 «Однобокие» маги Кроу

Глава 2

«Однобокие» маги Кроу

Ну кто бы мог подумать, что по Запретной пустыне можно запросто кататься вот так, вдвоём, почти столь же свободно, как по дорогам Равы. То есть, не трясясь от страха и не держа оружие наизготовку. И не только мы здесь вели себя так беспечно. Вон, сайгаков целое стадо собралось, и ведут себя неуважительно, даже не косятся в нашу сторону. Я уже не раз замечал участки, где они под корень траву уничтожили. Казалось бы, глупые животные, однако быстро поняли, что у нас под боком им мало что угрожает. Дай им время, расплодятся до неприличия и превратят окрестности в подобие мудавийской степи.

Но надо учитывать, что такая благодать здесь не повсеместна. Если посмотреть налево, можно разглядеть на горизонте макушки каменных столбов, за которыми начинается территория, куда лучше не соваться.

Там тебя мигом нашинкуют Лезвия.

А слева и чуть впереди просматриваются отроги оврага, в стенках которого гигантские шершни устраивают свои логова. Без прокачанных магических щитов умрёшь там быстро и мучительно.

Справа, сзади, да и впереди... В общем, тут почти везде, куда ни глянь, рано или поздно уткнёшься во что-то такое, что хочет тебя съесть или просто убить особо болезненным способом. Там и сям можно запросто нарваться на нечто смертоносное даже для самых крутых альф. Этот район я несколько месяцев отчищал от летающей нежити, привлекая её взрывами при нескончаемых экспериментах. На шум не раз появлялись твари наземные, из-за них мы однажды даже немалые потери понесли. И лишь сейчас, спустя полгода с лишним, выработали свод правил поведения, что позволяют сводить риски к минимуму. Также за это время тщательно изучили окрестности и стараемся не приближаться к опасным местам.

Поэтому наша беспечность работает только здесь и сейчас. Мы знаем безопасные тропы и также знаем, что сходить с них не следует.

Когда я путешествовал по этим чудесным краям впервые, о высокой скорости не могло быть и речи. Двигался строго под Взором Некроса, причём неспешно. При перезарядках навыка оставался на месте, опасаясь лишний шаг сделать без сканирования. Столь осторожный способ передвижения отнимал прорву времени, но зато позволял обеспечить максимально возможную безопасность. Всего-то пару раз нарвался.

Ну да, не будь Лезвий и той губительной низины, я бы почти без риска мог добраться до границы пустыни.

Ну ладно, чуть приврал, тех огненных рейдеров тоже следует учитывать. Я, конечно, тогда поступил как последний растяпа, позволив мелкоте над собою вдоволь поиздеваться, но надо признать, что противники они неординарные. Да и с местностью, что лишает зрения, до этого сталкиваться не доводилось. Определить её коварные свойства Взор Некроса не помог.

Именно к владениям огненных карликов мы сейчас и направлялись. И если тогда, покинув Ормо, у меня на этот маршрут дни ушли, сейчас мы за три часа справились.

И у меня окт, и у Паксуса, и нам не приходится переживать откаты Взора Некроса.

Хотя местами я его всё же применяю. Даже трижды проверенный путь в Запретной пустыне абсолютно безопасным считать нельзя.

Владения огненных рейдеров обширны и однообразны. Это узкие полоски выжженной земли, протягивающиеся минимум на несколько километров. Для учебно-промыслового лагеря удачно подвернулись руины, расположенные на безопасной площадке, что приютилась среди густого скопища таких полос. Паченрави подсказали, что когда-то их раскапывали искатели ценностей и обнаружили там спуск в подземный городской комплекс.

Мы этот спуск нашли и сумели расчистить, так что теперь могли проходить в Ормо под землёй по относительно безопасному маршруту. Эту возможность использовали неча-

сто, так как обосновались наверху, среди руин, но имели ввиду, что в случае чего есть куда спастись.

Если не считать меня, Кими и Паксуса, в лагере сейчас пятьдесят девять человек. Это рекордная группа «промысловиков», все прежние уступали в численности.

Впрочем, тенденция однозначная: каждая последующая наша «экспедиция» многочисленнее предыдущей. В общей сложности уже две с половиной сотни дружинников поучаствовали. Причём хватало тех, кто успели по два-три раза сходиться, а у отдельных рекорсменов и больше выходило.

Наш «промысел» прост, мы не богатства древние ищем, нам силу подавай. Здесь, на выгоревших пустошах, что широкими полосами пересекают пустыню во всех направлениях, можно обзавестись некоторыми стихийными параметрами. К сожалению, далеко не всеми, ведь злобные карлики исключительно на Огонь заточены. Но и этого достаточно, чтобы существенно поднять общий уровень дружины.

Да, Мера ПОРЯДКА у большинства бойцов только-только открыта, а у остальных уровень её не впечатляет. Редкие дружинники из первых составов дотягивают до показателей самых низовых альф. Но даже так шансы выбить нужный стихийный трофей далеко не нулевые. Тем более, здешние противники щедры на добычу, их не надо подолгу искать, да и количество радует. Так что за неделю-другую пребывания в лагере даже самые неудачливые ребята зачастую успевают собрать минимальный комплект.

Охота состояла в том, что кто-то (поначалу это была Кими) выманивал огненных рейдеров из их глубоких нор. Как только те показывались на поверхности, дружинники, выстроившись у границы между пустошью и степью, торопливо расстреливали карликов из луков. Учитывая то, что слепота бойцов не поражала, обычно хватало минуты, чтобы или всех нехороших коротышек перебить, или заставить немногих выживших спрятаться обратно под землю. После этого отряд переходил к следующей куче камней и повторял истребление.

Сейчас дружинникам приходилось удаляться от лагеря на полтора километра и больше. Все «поляны», что располагались ближе, опустошены, огненных рейдеров там почти не осталось. Редкие «недобитки» уже не покупаются на обычные методы выманивания. Ещё несколько таких экспедиций, и нам придётся задуматься о смене места. У меня есть пара точек на примете, но там надо хорошенько осмотреться, да и зачистка от нежити не помешает. Думаю, всё получится, и без богатых охотничьих угодий мы не останемся.

По пути я, кстати, у пустошей пару раз останавливался, устраивая охоту. Эти места отстоят далеко от лагеря, их осваивать не получится, так что хлеб у дружинников не отнимаю.

Универсальные средоточия стихий мне нужны всегда и в любых количествах, да и средоточия Огня тоже лишними не будут. Себя я ими здесь в любой момент обеспечу, ведь карлики раздают подарки щедро. Также можно менять их на

трофеи иных стихий. Решават охотно оказывает такую услугу, благо эта добыча передающаяся.

Дисконт у него — четыре с половиной процента и не сомневаюсь, что большая часть этого дисконта к его потным лапам прилипает (если не весь). Но я не в обиде и не внакладе.

Одним Огнём сыт не будешь, а четыре с половиной процента — смехотворная плата. Он, правда, изначально хотел куда больше, но я неслыханно изумил его жабу возможными объёмами бизнеса, так что она резко снизила аппетиты.

В общем, огромное спасибо милым коротышкам, благодаря их доброте и щедрости я за прошедшие месяцы наконец избавился от острейшего дефицита средоточий и капитально подтянул ключевые магические навыки. Мог бы усилить их ещё существеннее, но проклятый Баланс не привечал торопливость.

Да и ладно, и так это куда больше, чем то, на что можно рассчитывать без доступа к Лабиринту.

И да, кстати, насчёт доступа. Я его, можно сказать, вернул.

Прекрасно помню, как долго Глас переваривал известие о том, что у Меннай стало меньше на одну чёрную квартиру. Точнее, это был не вполне Глас, ведь того лишь влияние Брунгильды может заставить замолкнуть надолго. То есть в тот момент сам император если не в ступор впал, то очень и очень изумился. И даже уклончиво задавал вопросы, выдающие его недоверие и желание узнать подробности битвы

трёх королей из других источников.

Но ковать железо надо пока оно горячо, и я, грамотно подготовившись к беседе, сразу навёл мосты к некоторым договорённостям. И при следующем разговоре очень удачно этими мостами воспользовался.

За разгром чёрной квартиры император, наверное, готов был пожаловать и землю, и должность высокую и, наверное, ещё чего-нибудь. Во всей Раве не было сейчас человека, который мог похвастать таким свершением, неудивительно, что его так проняло.

И он очень удивился, когда вместо всех этих благ я по скромному попросил для Кроу доступ в Лабиринт.

Навсегда.

Лимит в сто посещений в месяц.

Изначально хотел пятьдесят затребовать, но потом подумал, что надо бы для торга простор оставить. А император вдруг взял, и согласился без торга.

Теперь ночами не сплю, все локти изгрыз, жалею, что не двести назвал.

По условию соглашения, я, мои шудры и вассалы Кроу теперь имеем право проводить в Лабиринт сто человек в месяц по предварительному согласованию. Или одного сто раз, или двадцать пять по четыре раза и так далее. То есть для нас сто раз откроют двери, и я сам решаю, кого и когда допускать.

Много это или мало? Для одного человека — чрезмерно много. Даже для троих слишком. А вот двадцать пять по

четыре раза — уже нормально. Если за один заход проводить по несколько дней, можно успеть немало дел наворотить. Особенно если знаешь, где там и что.

Я знал, и опытом своим, естественно, для своих всегда готов поделиться.

Кланы первой сотни имперского рейтинга, как правило, тоже имеют доступ. Обычно это десять-двадцать открытий в месяц. В первой десятке цифра может доходить до пары сотен и даже больше. Точно сказать не могу, такой информацией не очень-то разбрасываются. Мне известно, что в давние времена у Кроу лимит временами поднимался именно до таких показателей, и так как Лабиринт с той поры не изменился, полагаю, на них можно и сейчас ориентироваться.

Итого, у Кроу теперь доступ, как у кланов из первой десятки. Да, до «исторического максимума» пока не добираем, но всё равно достижение внушительное.

К тому же императорское «навсегда» — не пустое слово, его очень непросто получить и ещё сложнее потерять. Если клан дальше не запяtnает себя страшными злодеяниями, отозвать такое разрешение ни действующий император, ни его потомки без нарушения хартии не смогут. Аристократы всех прочих семейств очень негативно относятся даже к намёкам на такое пренебрежение их правами, на это возмутятся все, включая даже злейших врагов Кроу. Ведь если смолчат сегодня, завтра и их права могут проигнорировать. Если недовольные благородные выступят единым фронтом, пре-

стол, как минимум, сильно зашатается.

Так что да, я обеспечил Кроу доступом на века вперёд.

Мне, конечно, очень сильно захотелось сразу же этим правом воспользоваться лично. Однако я сейчас не просто аристократ, а благородное лицо на государственной службе. То есть не вполне себе принадлежу. Бросать Мудавию, мчаться на север и надолго скрываться в Лабиринте не получится.

Ну да и ладно, мне и здесь есть чем заняться.

Очень хотелось отправить в Лабиринт Камая, но идзумо чуть ли не на коленях умолял избавить его от такой участи. Объяснял своё нежелание тем, что его семья из поколения в поколения славилась именно как семья честных воинов. Магов у них никогда не было ни в каком виде. Просил уважить традицию.

Как по мне — традиция не самая умная, но пришлось смириться и отправить двадцать пять дружинников с неплохой Мерой ПОРЯДКА. Командовала первым тренировочным походом Кими, и в целом всё прошло удачно. Вернулось двадцать три человека, при этом одного потеряли не в Лабиринте, а уже по пути назад, при нападении разбойников в пустошах.

Самое главное — каждый приобрел минимальный комплект стихийных атрибутов и начальных навыков. Некоторым повезло больше, их наборы трофеев оказались богаче.

Мы за неполный год учёбы неплохо изучили, где и что следует добывать, и Кими водила бойцов именно туда, где

шансы обзавестись нужным максимальны.

Ну и повторяюсь, самое главное, у каждого «кандидата в маги» Мера ПОРЯДКА была прокачана до уровня, недоступного для большинства аристократов. Мои запасы трофеев при этом можно сказать не уменьшились, потому что такого добра ещё в Пятиугольнике набрал немало, а добыча взятая в битвах против Тхата и Меннай те резервы перекрыла в разы. Теперь я не знал, куда сокровища девать.

До моей Меры выбранным дружинникам очень и очень далеко, но даже такого уровня хватило, чтобы обзавестись всем запланированным. Просто там, где у меня всё получалось с одной попытки, им требовались сотни. Самое главное — у каждого набрались полные комплекты низовых стихийных навыков, у некоторых бойцов отдельные из них уже неплохо прокачаны и даже подверглись эволюции. Это когда, к примеру, из Огненной искры выводят куда более эффективные умения: Огненное копье, Огненный шар, Огненную стрелу и прочее.

Огненные навыки в примере привёл, потому что их развивали в первую очередь. Почему? Ну, во-первых — они весьма эффективны на войне. И, во-вторых — для их прокачки обязательно ходить в Лабиринт, можно посещать пустоши рейдеров.

Да, там далеко не всё можно выбить, но зато у нас «полный безлимит».

Ни одного месяца с той поры не пропустил, раз за разом

все сто посещений мои люди использовали. Также всё это время с севера не переставал течь ручей подкреплений. Как только тамошние мастера натаскивали пятьдесят годных, по их мнению новобранцев, так сразу и отправляли их на юг. Уже здесь мы к ним присматривались и походящих отправляли в Запретную пустыню. Там снова оценивали, каковы они в деле и тех, кто больше прочих подходили на роли магов, отбирали для отправки в империю.

Также существовал обратный поток. Это когда отсюда отправляли группы бойцов в Пятиугольник. Там они обосновывались на указанных мною «полянах», где охотились на определённых противников, выбивая наборы нужных навыков.

Пока там жил, хорошо изучил «ассортимент», грех это знание не использовать.

Сам я в тренировочный лагерь магов заглядывал нечасто, хотя нередко при посещении Запретной пустыни занимался тем же самым — жестоко уничтожал злобных карликов. Только устраивал геноцид где-нибудь вдалеке, чтобы не опустошать легкодоступные «поляны» и заодно очищать прилегающую территорию от опасных тварей.

Ни разу не нарвался ни на одну, сопоставимую с тем огромным вестником, но, признаюсь, напряжённые моменты случались. Почти все они происходили после громких опытов с бомбами. На шум всякое слеталось и сползалось, бывало и такое, что приходилось напрягать все силы и перевоз-

могать.

Благодаря своей Мере ПОРЯДКА я добывал средоточия стихий в промышленных масштабах. Естественно, в первую очередь накапливались средоточия Огня. Их я менял или передавал тем дружинникам, которые открыли нужный атрибут и выбили из рейдеров навык Сгусток липкого пламени.

Даже при низком уровне атрибута и без прокачки Сгусток гарантированно убивал оставшихся без защиты низкоуровневых бет и омег, причём с приличной дистанции. Очень уж он хорош. Если же его хотя бы немного развить, то дешёвые амулеты спасают не всегда.

А если вложить сотни три-четыре средоточий, так и дорогие не всегда защитят. На таких уровнях прокачки умения можно смертельно озадачить даже некоторых приличных альф. Причём единственным ударом.

Даже сотню средоточий далеко не каждый клан согласится вкладывать в своего мага. У меня же в дружине это всего лишь начальный уровень освоения Сгустка.

Да, маг с единственным навыком смотрится как-то ущербно, даже если навык весьма достойный. Но ведь у меня теперь ещё и доступ в Лабиринт открыт, где можно устранять перекосы стихийного развития.

Не так давно Кими то и дело настойчиво интересовалась, когда же я начну собирать настоящую армию. Дружину она считала игрушечной, а мои рейды с ней — забавой.

Однако именно по итогам этих «забав» мы с Камаем смог-

ли выделить будущих сержантов и офицеров. Причём это были не наёмники со стороны, а исконно наши люди, прошедшие одинаково качественную подготовку в далёком северном лагере. Они месяц за месяц усиливались редкими трофеями, не перегружая Баланс; их пичкали дорогими специями; регулярно водили на «поляны», где добывались комплекты эффективных навыков. Также многих из них вовремя отправляли в Первохрамы для прохождения испытаний. Договорённость с роднёй Дорса продолжала действовать, глупо ею не пользоваться.

Помимо прочего, бойцов учили грамоте и азам математики, а самым перспективным давали знания и по другим дисциплинам. И да, все они — шудры семьи с древней кровью, следовательно, предательства от них ждать не приходится.

Разумеется, несколько месяцев для такой подготовки маловато. Но всё познаётся в сравнении.

А если сравнивать, то мои бойцы-простолюдины в среднем уже вышли на уровень самых крутых омег почти сороковой ступени просветления. При этом если не брать «старичков», средняя ступень просветления основной массы дружинников на данный момент колеблется между двадцать четвёртой и двадцать восьмой. То есть сопоставимость цифр у них достигается, прежде всего, за счёт высокого качества атрибутов. Полным заполнением хотя бы четверти из них далеко не все альфы могут похвастать, а уж про омег лучше помалкивать.

Мои ребята — могут.

Причём все.

Некоторых «старичков» уже удалось вывести в альфы. Даже при самой невысокой Мере ПОРЯДКА это не так уж сложно, а дружинникам её поднимали повыше, существенно упрощая процесс добычи тех трофеев, что не передаются. Обычные люди, в большинстве, её вовсе не имеют, поэтому для них такое достижение кажется невозможным.

В первую очередь в альфы «тянули» кандидатов в офицеры, а также самых перспективных магов. Во вторую планировали поднять всех сержантов.

Ну а дальше, глядишь, и до лучших рядовых очередь доберётся.

Планы у меня грандиозные и перспективные. Здесь ведь как устроено. Армии многочисленные, но на девяносто девять процентов состоят из серой массы ничем не примечательных простолюдинов. В оставшемся одном проценте маги, альфы-воины и близкие к ним бойцы. Они идут на острие атаки, прорубая вражеский строй, сотнями и тысячами уничтожая обычных солдат. Те даже толпой зачастую бессильны.

Я же делаю ставку на общий уровень войска. Пусть у меня будет меньше «ярких» альф, зато десятков рядовых дружинников с таким справятся самостоятельно. Также основную роль должны играть стрелки и маги. Их уровни могут не впечатлять, но будут на порядки превосходить то, с чем

здесь привыкли иметь дело при столкновениях с обычными солдатами.

О возможностях создания таких армий грезят некоторые местные военные теоретики. Но это именно грёзы, потому никто не станет вваливать гору трофеев ради создания тысячи сильных омег, если этого количества достаточно для появления трёх десятков прекрасных альф. И это не будут не какие-то посторонние бойцы или возвышенные простолюдины, а родичи.

А вот я могу себе позволить кого угодно возвышать.

В почти любых количествах.

Чем и пытаюсь заниматься.

В общем, сегодня Кими насчёт армии уже не заикается. Она видела и видит, как растёт моя дружина и уже давно заметила, что мои старые пояснения не какая-нибудь маниловщина, фантастические замыслы становятся реальностью.

На сегодня в дружине без малого шесть сотен бойцов, если учитывать тех, кого отправили на промысел в Пятиугольник и Лабиринт. Да цифра не выглядит впечатляющей, но это если не вдаваться в детали.

А детали таковы, что из этих неполных шести сотен шестьдесят семь «полноценных магов», с полным набором стихийных атрибутов и множеством навыков, и восемьдесят девять «неполноценных» — лишь с атрибутом Огня и Сгустком липкого пламени. Последних, на мой взгляд, к «магическому сословию» причислять нельзя, очень уж они одно-

бокие, и «волшебной силы» у них немного. Однако даже со столь кривыми параметрами за битву несколько раз способны применить весьма эффективное умение. Стандартные амулеты от него прикрывают плохо, даже если не использовать усиливающие жезлы. Получается примерный аналог не самых дешёвых артефактных стрел, но без расхода боеприпасов и с приличным зажигательным эффектом.

Но даже если учитывать лишь шестьдесят семь «настоящих магов», это получается больше чем один на десяток. Такой концентрацией кудесников даже большие чёрные кварталы не могут похвастать, но при этом они считаются самыми насыщенными волшебниками войсками.

И надо учесть, что в кварталах значительная их часть — некроманты, а у меня никакой «темноты» — исключительно стихийники.

Но также надо признать, что средний уровень моих магов и магов кварт пока что несопоставим. До ассиев моим волшебникам расти и расти.

Ничего, вырастут, я в этом не сомневаюсь. Полтора десятка из них уже не просто сопоставима, а, скорее, уже превосходит среднестатистических ассиев. Главным образом за счёт немалого количества вложенных в них средоточий и набора дешёвых артефактов, но и по остальным показателям выглядят неплохо.

О войнах тоже много хорошего можно рассказать. Пока что все они всё те же конные лучники. Оружие, амуниция

и параметры всем на зависть. Уже около двух с половиной десятков доросли до низовых альф и усиливаются дальше. Суть артефакторики, даже малая — дорогостоящий и редкий трофей. И таких надо сотню, чтобы расширить лимит используемых артефактов. Я же на своих людей тратил их без счёта, и теперь даже последний рядовой может похвастать несколькими эффективными защитными амулетами.

Некоторым очень и очень приличным офицерам в обычных армиях завидно станет, если увидят такую роскошь.

Причём большая часть амулетов — моя заслуга. Обеспечить лучшими вещами одного человека несложно, а вот сотню — сложнейшая задача. Проще всего её решать своими силами. Так что, хотя артефакторика сильно давила на Баланс, я пока что не жалел, что вновь к ней вернулся. К тому же при должном уровне организации труда и наличии дорогих материалов основную работу можно поручать другим, а самому лишь последние штрихи вносить, и это здорово экономит время.

Собственно, я вплетал лишь сам артефактный конструкт и, если требовалось, добавлял тщательно проверенную рунную последовательность, что усиливала его или наделяла новыми свойствами. Затем проводил активацию в присутствии бойца, применяя его кровь. Нет, никакой некромантии и прочей подозрительной темноты, просто привязывал изделие к владельцу. После такой процедуры в чужих руках оно не просто не работало, оно либо теряло волшебные свойства,

либо разрушалось, либо даже вредило.

Этими действиями я стремился сохранить секрет знания рун и заодно под корень обломал всю малину ворам и шпионам, что охотятся за продвинутыми технологиями.

Артефактные стрелы, которые так трудно доставать в Мудавии даже за тройную цену, теперь тоже не проблема. Заготовок из нэллоса столько запасено, что хватит пару малых чёрных кварт изрешетить до состояния дуршлагов. Наконечники из синей стали, заказанные на севере, давно пришли, конструкты и рунные последовательности я вплетаю сам. Процедура отработанная, за час больше сотни успеваю «зарядить», если ничто не отвлекает.

Но учитывая прочие занятия, всё же напрягает. Начинаю всё больше и больше подумывать, что пора обзаводиться собственными артефакторами. Да, в рунах они мне не помощники, но там работы — десяток секунд на одну стрелу, если не торопиться, и если помощники не схалтурили. То есть основную часть нагрузки с меня снимут, и при этом высокий уровень навыка не потребуется.

В общем, дружина у меня уже хоть куда, причём она на месте не стоит — растёт и качественно, и количественно.

Однако одной лишь дружиной то, что можно считать моей армией, не ограничивается. В данный момент помимо неё при мне находятся следующие отряды: почти три десятка инженеров и триста сорок степняков (все — мои шудры), отдельная тысяча корпусных арбалетчиков (тоже шудры) и от-

ряд Баона Львёнка. Последние — наёмники, но очень приличные и доказавшие свою преданность. Также у них непростые отношения с Ассиопой и намечается желание к кому-нибудь пристать. Их командир уже делал некоторые намёки на то, что после потери их родного Чхера надо искать новую гавань или хотя бы крепкое плечо, к которому можно прислониться.

Если докажу, что и гавань надёжная не за горами, и плечо моё крепче булатной стали, не исключён вариант, что Львёнок и сам под меня пойдёт, и другие чхерские отряды подтянет. В таком случае я смогу начать формировать качественные пехотные части не с нуля, а опираясь на прекрасные кадры. Пока об этом говорить рановато, сейчас это просто отряд, что может и крепкой пехотой прикрыть и стрельбой из луков поддержать. Но если ничего не изменится, в перспективе я вижу его лишь как охранение обоза и резерв на крайний случай. Даже шудрам-степнякам из Хлонассиса эти воюки уже часто уступают по параметрам, а за дружину и говорить не приходится. Дальше разрыв будет разрастаться шире и шире.

От услуг паченрави я пока что не отказался, но их отряд не приближаю. Надежды на то, что удастся перевести их в шудры или вассалы нет, следовательно, и смысла в таком приближении не вижу.